

Научная статья
УДК 343.131.8

ОБ АНТАГОНИЗМЕ ВЗГЛЯДОВ НА УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Дмитрий Владиславович Поплавский^{1✉}, Сергей Александрович Полунин²

^{1, 2} Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия

¹ poplavskydv@mail.ru✉

² upkse_jurid@info.sgu.ru

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется антагонизм наиболее выраженных полемических взглядов на проблему установления истины в уголовном судопроизводстве. В качестве заключения формулируется вывод о недостаточности их обособленного рассмотрения в условиях современного развития уголовно-процессуальной модели.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, установление истины, доказывание

Для цитирования: Поплавский Д. В., Полунин С. А. Об антагонизме взглядов на установление истины в уголовном процессе // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 1 (18). С. 74–78. URL: [https://svkinio.ru/2025/1\(18\)/Poplavsky_Polunin.pdf](https://svkinio.ru/2025/1(18)/Poplavsky_Polunin.pdf).

Original article

ON THE ANTAGONISM OF VIEWS ON THE ESTABLISHMENT OF THE TRUTH IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Dmitriy V. Poplavsky^{1✉}, Sergey A. Polunin²

^{1, 2} Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

¹ poplavskydv@mail.ru✉

² upkse_jurid@info.sgu.ru

Abstract. The article reviews and analyzes the antagonism of the most pronounced polemical views on the problem of establishing the truth in criminal proceedings. As a conclusion, the conclusion is formulated about the insufficiency of their separate consideration in the context of the modern development of the criminal procedure model.

Keywords: criminal procedure, criminal proceedings, establishing the truth, proving

For citation: Poplavsky D. V., Polunin S. A. On the antagonism of views on the establishment of the truth in criminal proceedings. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025;(1):74-78. Available from: [https://svkinio.ru/2025/1\(18\)/Poplavsky_Polunin.pdf](https://svkinio.ru/2025/1(18)/Poplavsky_Polunin.pdf). (In Russ.).

В продолжающейся по сей день дискуссии о конструктивном характере истины, достигаемой в рамках производства по уголовному делу, полагаем возможным выделить наиболее антагонистические по отношению друг к другу позиции, прочно занимаемые и последовательно защищаемые профессорами права Г. А. Печниковым и А. С. Александровым. Преследуя цель

выявить преимущества и недостатки отстаиваемых указанными авторами точек зрения на принципиальную, мы убеждены, проблему генезиса истины в ходе уголовного процесса, осуществим попытку изложения основных выдвигаемых авторами тезисов.

Так, например, Г. А. Печников в своих публикациях выделяет наличие принципиального

различия существа объективно-фактологического и процессуально-формализованного подходов, объясняя последнее отсутствием содержательного тождества между достигаемыми целями и применяемыми средствами в рамках каждого из них. Защищая важность дифференциации указанных подходов, автор настаивает на значимой разнице формируемых посредством них процессуально-правовых решений, принимаемых официальными уполномоченными участниками уголовного судопроизводства в рамках расследования фактически имевших место обстоятельств совершенного уголовно наказуемого деяния. Сопоставляя разные по своему типу способы и цели, потенциально применимые в организации процесса доказывания, на примере конкретных правовых норм [1, 2], автор приходит к утверждению, что отказ законодателя от института установления объективной истины привел к главенству в уголовно-процессуальном регламенте «субъективного идеализма» [3, с. 145–147]. В результате этого в уголовно-процессуальной деятельности на первое место выдвигается не обязательное для официальных лиц установление фактических, объективно существовавших обстоятельств расследуемого преступления, а реализация должностным лицом его процессуальной функции, делегируемой ему действующей состязательной моделью уголовного судопроизводства. Согласно позиции автора, реализация процессуальной функции вовсе не является равновесной гарантией объективного установления фактических обстоятельств преступления [4, с. 74–76], вместо этого она предполагает победу одной из сторон, состязавшихся за процессуально выгодное разрешение уголовно-правового спора. Иными словами, в рассматриваемом контексте процессуальная форма, являясь важным атрибутом уголовно-процессуальной правовой реальности, превозносится над ее фактологическим содержанием. В результате процессуальная форма, создаваемая в рамках уголовно-процессуальной деятельности посредством применения правовых механизмов и средств, традиционно воспринимаемая в качестве способа существования своего содержания, гипотетически может разойтись [5, с. 117–119] со схоластиче-

ски устанавливаемыми в ходе производимого расследования фактическими обстоятельствами уголовно наказуемого деяния. Собственно говоря, в последнем случае, полагаем, обстоятельно нивелируется значение первостепенных и неотъемлемых признаков полноценного и качественного расследования, таких как объективность, всесторонность и полнота, одновременно обесценивается законодательный авторитет фундаментальных уголовно-правовых принципов вины, законности, справедливости и гуманизма. Как следствие, Г. А. Печников причисляет современную состязательную модель уголовного судопроизводства к категории «относительных» [4, с. 75–77], причем в нескольких значениях. Скажем, относительность проявляется применительно к фактически имевшим место обстоятельствам преступления, процессуально отодвигаемым на второй план в сравнении с занимающей главенствующую роль процессуально-правовой формой, с создаваемой с ее помощью самодовлеющей процессуально-правовой реальностью, гипотетически наделяемой потенциалом отстраненности от породивших ее уголовно-правовых отношений. К тому же относительность обнаруживается по части защищаемых законом прав и интересов неофициальных участников уголовного процесса, не наделяемых полномочиями властно-распорядительного характера и не обладающих юридической квалификацией.

Вместе с тем Г. А. Печников обстоятельно критикует попытки замещения критерия истинности принимаемых решений, трактуемого им с позиции утверждения объективной составляющей в организации расследования, характерно отличающегося своей субъективной организацией внутренним убеждением уполномоченных должностных лиц [5, с. 120–121]. Представляется, немалую роль автор отводит защите публично-правового начала отечественной модели уголовного судопроизводства в противовес попыткам его лимитирования путем дальнейшего укрепления состязательного диспозитивного элемента.

В качестве антитезы изложенным воззрениям А. С. Александров формулирует принципиально иную позицию. Подвергая анализу крити-

куемый им объективистский подход в установлении истины в ходе уголовного судопроизводства [6, с. 66–73], А. С. Александров прямо настаивает на отрицании целесообразности применения механизма адекватного отражения реальности в сознании познающего субъекта, лежащего в основе концепции. Взамен автор предлагает заместить механизм отражения альтернативно доступным выстраиванием практически значимых и действенных правовых моделей реальности. При этом автор недвусмысленно наделяет указанные модели функцией социально-правового регулирования, утверждая при этом в качестве имеющего принципиальное значение сам факт урегулирования уголовно-правового спора [7, с. 11–13]. Примечательным, как представляется, является специфическое обстоятельство, выраженное, согласно позиции автора, в том, что урегулирование уголовно-правового конфликта возможно считать легитимно состоявшимся вне зависимости от фактического характера объективности принятого судебного решения. Другими словами, полагаем, А. С. Александров тем самым не только признает возможность расхождения создаваемой процессуальными средствами формы с ее фактологическим содержанием, но и определенно высказывается в защиту развития процессуальных механизмов, способных привести к значимому вышеуказанному расхождению в угоду широко трактуемым интересам публично-правового регулирования.

В свою очередь под достижимым в ходе уголовно-процессуальной деятельности результатом А. С. Александров понимает процессуально создаваемую юридическую истину, существующую в форме внутреннего убеждения уполномоченного участника процесса и интерпретируемую в качестве достигаемого правовы-

ми средствами результата судебно-правовой аргументации [8, с. 8–14]. При этом автор указывает «символ», «знак», «язык» и «текст» в качестве образующих элементов создаваемой посредством них уголовно-процессуальной реальности, правовой реальности, в которой процесс доказывания значимых обстоятельств совершенного преступления, согласно позиции автора, представлен в виде «речедеятельности, опосредующей смыслопроизводство» [7, с. 10–11]. Таким образом, главенствующую роль в судебной аргументации автор отводит процессуальной форме, создаваемой вышеописанными средствами в условиях, очевидно, субъектно-ориентированной и состязательно-диспозитивной организации уголовно-процессуальной деятельности, устанавливающей внутреннее убеждение в качестве основного критерия истинности формализованного юридического знания.

В завершение, изложив опорные пункты противопоставляемых друг другу систем взглядов, можем заключить, что любая из них имеет право на существование, поскольку представляет собою репрезентативное описание обособленно выделенной стороны сложного организационного комплекса уголовного судопроизводства. В то же время для получения цельного представления о характере установления истины в ходе производства по уголовному делу полагаем целесообразным сформировать системный взгляд в отношении перманентно оптимизируемой модели уголовного судопроизводства, учитывающий влияние законодательно утверждаемых процессуально-правовых принципов, институтов и механизмов, а также соотносящийся с меняющимся от стадии к стадии регламентом распределения полномочий официальных участников уголовного процесса.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утвержден Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г.: утратил силу // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 20.01.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://>

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.01.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Печников, Г. А., Земенков, А. И., Кокарева, Е. В. Доказательства, объективная (фактическая) и формально-юридическая истины в уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России: науч.-метод. журн. 2019. № 2. С. 142–149. ISSN 2074-8183 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstva-obektivnaya-fakticheskaya-i-formalno-yuridicheskaya-istiny-v-ugolovnom-protseste/viewer> (дата обращения: 20.01.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

4. Печников, Г. А., Соловьева, Н. А., Олейник, Е. А. Уголовно-процессуальная наука и диалектика // Вестник Волгоградской академии МВД России: науч.-метод. журн. 2023. № 3. С. 73–80. ISSN 2074-8183 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protsestualnaya-nauka-i-dialektika/viewer> (дата обращения: 20.01.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

5. Печников, Г. А., Кварчия, А. Р. Диалектика, система, истина, критерий практики и уголовный процесс // Вестник Волгоградской академии МВД России: науч.-метод. журн. 2023. № 2. С. 116–122. ISSN 2074-8183 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektika-sistema-istina-kriteriy-praktiki-i-ugolovnyy-protsest/viewer> (дата обращения: 20.01.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

6. Александров, А. С. Критика концепции объективной истины // Уголовный процесс: науч. журн. 2012. № 6. С. 66–73. ISSN 2076-4413 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17922620> (дата обращения: 20.01.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. Александров, А. С., Терехин, В. В. Пять тезисов из манифеста критических правовых исследований русского уголовно-процессуального права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция: науч. журн. 2015. № 1 (26). С. 8–14. ISSN 2078-8495 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pyat-tezisev-iz-manifesta-kriticheskikh-pravovyh-issledovaniy-russkogo-ugolovno-protsestualnogo-prava> (дата обращения: 20.01.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

8. Александров, А. С. Язык уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.09 (5.1.4). Нижний Новгород, 2003. 60 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/yazyk-ugolovnogo-sudoproizvodstva/read> (дата обращения: 16.01.2025). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic. Approved by the Supreme Council of the Russian Soviet Federative Socialist Republic on October 27, 1960. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ [Accessed 20 January 2025]. (In Russ.).

2. Federal Law of the Russian Federation from December 18, 2001. No. 174-FZ “Criminal Procedure Code of the Russian Federation”. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 20 January 2025]. (In Russ.).

3. Pechnikov GA, Zemenkov AI, Kokareva EV. Evidence, objective (factual) and formal legal truths in criminal proceedings. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*. 2019;(2):142-149. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstva-obektivnaya-fakticheskaya-i-formalno-yuridicheskaya-istiny-v-ugolovnom-protseste/viewer> [Accessed 20 January 2025]. (In Russ.).

4. Pechnikov GA, Solov'eva NA, Oleynik EA. Criminal procedure science and dialectics. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*. 2023;(3):73-80. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protsestualnaya-nauka-i-dialektika/viewer> [Accessed 20 January 2025]. (In Russ.).

5. Pechnikov GA, Kvarchiya AR. Dialectics, system, truth, criterion of practice and criminal procedure. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*. 2023;(2):116-122. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektika-sistema-istina-kriteriy-praktiki-i-ugolovnyy-protsess/viewer> [Accessed 20 January 2025]. (In Russ.).

6. Aleksandrov AS. Criticism of the concept of objective truth. *Ugolovnyy protsess = Criminal proceedings*. 2012;(6):66-73. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17922620> [Accessed 20 January 2025]. (In Russ.).

7. Aleksandrov AS, Terekhin VV. Five theses from the manifesto of Critical Legal Studies of Russian Criminal Procedure Law. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya*. 2015;(1):8-14. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/pyat-tezisev-iz-manifesta-kriticheskikh-pravovykh-issledovaniy-russkogo-ugolovno-protsessualnogo-prava> [Accessed 20 January 2025]. (In Russ.).

8. Aleksandrov AS. *Yazyk ugolovnogo sudoproizvodstva = The language of criminal proceedings*. [abstract of the dissertation]. Nizhniy Novgorod; 2003. Available from: <https://www.dissercat.com/content/yazyk-ugolovnogo-sudoproizvodstva/read> [Accessed 16 January 2025]. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. В. Поплавский — кандидат физико-математических наук, доцент;

С. А. Полунин — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

D. V. Poplavsky — Candidate of Science (Physical and Mathematical), Docent;

S. A. Polunin — Candidate of Science (Law), Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.02.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2025; принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 10.02.2025; approved after reviewing 24.02.2025; accepted for publication 20.03.2025.